

Запах. Я ни когда не ощущал запах девушки так чётко. Пахло свежестью и ромашкой с привкусом приятной горечи. Этот запах бодрил, одновременно кружа голову. А мне было так спокойно... Самое смешное... Я так часто представлял себе подобную ситуацию — «разрабатывая стратегию и тактику» своего поведения, что мог оттараторить её даже разбудить меня ночью, а сейчас просто растерялся...

Легкое шевеление тела, сопутствующее дыханию, к которому я прижался, постепенно приводило меня в чувства. Вдох, пауза, выдох. Легкое шевеление моих волос, на голове которые касались её мягкие тыковки и снова... Руки, обхватившие голову с силой прижимающие меня.

С трудом оторвавшись от горячего тела, я посмотрел, в её глаза, медленно выпрямляясь. Глаза... Я их увидел, словно в первый раз! Они были не просто карие, а светло-коричневые с яркими зелёными искрами.

Тюкающее внизу напряженное желание требовало действий, и я приоткрыл рот, собираясь что-то сказать. Но, увидев рядом с собой словно зовущий острый сосочек, обхватил его губами. Лена, задрожав, дернулась. Мне даже на одно короткое мгновение показалось, что она хочет оттолкнуть меня... Терпкий, чуть солоноватый вкус на губах. Легкое сжатие так удобно расположившегося соска губами и нежные прикосновения к языку напряженной кожи... Дрожь, перешедшая в громкий стон, а потом и крик... Вот я уже ласково поглаживаю сии перлы. По переменке облизываю, чуть прикусывая твердые ягодки на таких мягких и нежных выпуклостях. Она тянет меня вверх, и мы целуемся!

Это не первый мой поцелуй и конечно не последний, но есть в нём что-то этакое. Вообще всё в округе как-то неуловимо меняется. Густой кустарник, закрывающий нас от нескромных глаз, которых здесь и вовсе нет — расцветает, словно окрашиваясь в новый цвет. Его листики и ветки становятся изумрудно-зелёными. Вода, плещущаяся под порывами легкого ветерка, ласкает запахом прохлады, и даже звонкий стрекот сороки в лесу кажется музыкой...

Мы целуемся долго и иступленно до «потери» сознания, пока хватает воздуха, а потом падаем на золотистый песочек рядом друг с другом... И смеемся... Над нашими страхами, над глупой утренней ситуацией и того первого происшествия в ванной.

Моя рука, ещё раз погладив груди, медленно скользит вниз. Вот знакомое мне углубление пупка, напряженный чуть подрагивающий живот. Нежно-колючая поросль лобка и... Наконец две продольные складочки, из-за которых она и начала своё путешествие.

Легкое нажатие в самом верху между заветных выпуклостей и одновременное восприятие: дрожь и стон Лены; быстро набухающий под пальцем горячий бугорок. Возбуждение, разливающееся по телу заставляющее её и меня дрожать, как при ознобе.

Мы лежим в объятиях друг друга не в силах решить, что нам делать. Во мне боролись две противоположности. С одной стороны я хочу обладать этой девушкой, здесь и сейчас. А с другой стороны явно понимаю, что это не то место где всё должно произойти... Но как говорится, существует и зов плоти требующей удовлетворения! Напряженный член словно каменное изваяние, а яйца того и гляди «разорвутся» от боли желания и переполняющей их спермы.

Приняв решение, я наклонился и поцеловал её сначала в губы, а потом в мочку уха... И страстно зашептал срывающимся голосом:

— Сейчас или... — тут же пожалев о своих словах...

— Вечером? — её голос дрогнул, а я ощутил в словах страх окативший меня волной «холода».

— Ну-ууу... — потянул я ответ пытаюсь собрать мысли в кучу, — когда будешь готова... — выдавил я из себя, проклиная неожиданно проснувшегося во мне «Льдцаря и интеллигента». Лена прижалась ко мне, а в паху заломило так, что я закрипел зубами.

— Ты что? — спросила она, чуть отстраняясь от меня.

— Понимаешь, — преодолевая себя, заговорил я, — у меня... мне... надо сбросить напряжение, — прошептал я, постепенно понижая голос и стыдясь того, что произнёс. Отстраняясь от неё.

— Как? — произнесла она, и тут же прикрыла ладошкой рот, осознавая, что я сказал.

— Ты... ты посиди здесь маленько, а я... отойду ненадолго... — не глядя в глаза, затягивающие меня в «омут» страсти и боясь не сдержаться, выдавил я, начиная вставать.

Она схватила меня за руку и потянула к себе, а потом её пальчики впервые прикоснулись к моей плоти. Меня словно пронзило молнией и, вздрогнув я даже не сел, а упал на задницу рядом с ней.

Я сидел за столом, невидящим взглядом упершись в исписанную страницу. В голове зазвучал её шепот...

— А давай я тебе... — она так и не смогла произнести нужное слово, но мы оба поняли, о чем идет речь!

— А ты... (сможешь)?! — я не закончил фразу, боясь её обидеть.

— Ложись... давай... — она устроилась рядом присев на коленки и наклоняясь вперед.

Нежные пальчики неуверенно, но целеустремленно пробежались по напряженному члену, отдаваясь при каждом прикосновении, молотом в голове и... остановились. Глаза вопросительно уставились на меня. Тяжело выдохнув, я начал её учить.

— Сначала так, — моя рука обхватила ствол члена, прижав её ладонь, и сдвинулась, вниз обнажая красную головку. — Теперь вверх, — дублировал я свои действия, — и снова вниз... но не торопись! — попросил я её. — Второй рукой можешь нежно помассировать мошонку... Но осторожно, — продолжил я, — там всё очень чувствительное... — и ослабил руку удерживающую её.

— Так? — Лена даже высунула язычок, от усердия стараясь мне угодить.

И уже хуея от собственной наглости выдал:

— А можешь ещё и поцеловать...

Временная остановка, связанная с осмыслением сказанного, шалый взгляд, кинутый мне в лицо и розовый язычок, пробежавший по губам. И она медленно наклоняется вперед к моему паху.

Я вижу словно урывками: приподнятые вверх белые ягодицы; голова, приближающаяся к члену; рука, дернувшаяся вниз и оголившая красный «шишак»... А потом неуверенное касание вытянутых в трубочку губ моего члена... И мой словно скрипящий издалека голос:

— Язычком оближи...

Мягкое, горячее касание кончика языка, дрожь, собравшаяся в животе и понимание того, что я сейчас кончу. Резко поворачиваюсь в противоположную от Лены сторону и, корчась от

оргазма, неожиданно затопившего меня «отстреливаю» избыток спермы в воздух, словно салютуя тяжелыми струйками. Хрип прорывающийся сквозь зубы, «искры в глазах» и легкость разливающаяся по телу...

Раздается недоуменный возглас:

— Ты чего?

Немного охерев от вопроса я, тяжело дыша, отвечаю:

— Иначе бы на тебя попало... — туманно объясняю я.

— Что? — не поняла она.

— Забрызгал бы... и в лицо! — волнуясь, произнёс я, — вон как молофьёй «стрельнул».

Она, перегнувшись через меня, посмотрела на капли быстро впитывающиеся в песок. Её груди скользнули набухавшими сосками по телу, и я понял что опять «попал». Почти опавший член вдруг зашевелился, а я содрогнулся... И прыснул небольшим сгустком оставшейся спермы Лене в щёку.

— Вот так... — произнёс я нервно.

Вначале опешив, она рассмеялась и спросила:

— А точно, что из этого делают косметические маски? — и, не дожидаясь ответа, стала размазывать каплю по щеке.

Потом поднесла руку ко рту и, высунув язычок, осторожно лизнула. Чуть подумав, лизнула ещё и сказала:

— Странный вкус, но приятный... — и увидев, что на головке набухла последняя капля, — быстро наклонилась и слизнула и её.

Приподнявшийся член от её прикосновения «полез в гору». И опять у меня начался стояк!

— Прямо бравый оловянный солдатик из сказки! — весело констатировала Лена, поглаживая набухающую от её прикосновений плоть.

— Поласкай ещё... — неожиданно попросил я, понимая, что второй раз уже точно не удержусь.